

Глава 2. Альфа с расстройством феромонов (2)

— В чём дело? — классный руководитель поднялся, хмурясь и с тревогой глядя на пострадавшего Альфу. — А-Хан?

Учитель состоял в родстве с матерью Чжао Аньхана, которая была Бетой. Если разобраться в семейных хитросплетениях, они приходились друг другу двоюродными братом и сестрой. В своё время именно благодаря связям семьи Чжао ему удалось перевестись из захолустной уездной школы в Первую старшую школу Хайчэна. Естественно, судьба племянника его более чем волновала.

Лу Фэнчи, обладавший внушительным ростом и статью, оказался подле парня раньше учителя. Не обнаружив на Чжао Аньхане ни крови, ни синяков, он попросту ухватил того за шиворот и без малейших усилий вздёрнул на ноги.

— Чжао Аньхан, что ты тут за цирк устроил? — он иронично выгнул бровь. — Решил прикинуться больным, чтобы выпросить освобождение?

Пострадавший, готовый разрыдаться от несправедливости, зачастил с объяснениями:

— Брат Лу, клянусь, я не притворяюсь! Этот новенький хотел украсть твою форму. Я всего лишь сделал ему замечание, а он... распустил руки. То есть, я хотел сказать — ноги.

— Стащить мою одежду? — капитан рыцарей с сомнением разжал пальцы, отпуская воротник школьного пиджака.

В тот момент, когда Шуй Цюэ ударил его, остальные ученики просто не знали, что делать. Чжао Аньхан же так вопил, требуя справедливости, что было решено отправить обоих в учительскую для разбирательства. Сейчас в коридоре у двери кабинета ошивались любопытные студенты, жаждущие зрелищ.

«Брат Лу?»

Юноша зацепился за обращение в речи Чжао Аньхана. Только сейчас он осознал, что стоящий перед ним парень и есть Лу Фэнчи.

Его тело, замершее на грани между юностью и зрелостью, казалось мощным и статным. Он был на целую голову выше Шуй Цюэ. Лу Фэнчи не носил школьную форму; на нём была белоснежная рубашка и чёрные брюки. Три верхние пуговицы были расстёгнуты, обнажая кадык и небольшой участок груди. Подол был небрежно заправлен лишь с одной стороны, но это не выглядело неопрятно. Напротив, сквозь тонкую белую ткань проступали рельефные линии брюшного пресса, придавая его облику одновременно небрежность и резкую, почти хищную ауру.

Лу Фэнчи был метисом: шатен с острыми, летящими к вискам бровями и глубоко посаженными глазами цвета безбрежного океана, которые перекликались по цвету с тёмно-синим камнем в сереге-гвоздике.

Этот пронзительный взгляд скрестился с глазами Шуй Цюэ.

Школьный пиджак в руках юноши словно раскалился. Жар волной прокатился по телу, достигнув корней волос и кончиков ушей. Кожа Шуй Цюэ, необычайно тонкая и бледная, мгновенно залилась румянцем, который в этой белизне казался особенно ярким.

Его поймали на месте преступления, а «улика» всё ещё была в руках... Младший господин так растерялся, что не мог вымолвить ни слова.

«Эта форма ведь ничего не стоит, зачем мне её воровать?»

Лицо Лу Фэнчи приобрело неестественное выражение. Пытаясь скрыть неловкость, он грубовато похлопал Чжао Аньхана по плечу:

— Кха-кха... Из-за такой ерунды ты поднял шум на всю учительскую? Не позорься.

Собеседник замер, словно проглотил горькую пилюлю. Классный руководитель, заметно нервничая, переспросил:

— А-Хан, где именно болит? Говори правду.

Пришедшая вместе с ними Альфа вставила:

— Докладываю, учитель! Я видела, как новенький со всей дури ка-а-ак даст ему ногой в...

Она изобразила сокрушительный удар в пах. Чжао Аньхан только начал приходить в себя, но от этого жеста у него вновь всё похолодело внутри. Лицо педагога исказилось от ужаса, сменившегося яростью.

Он рассчитывал на то, что племянник унаследует семейное дело и станет его опорой. К тому же он обещал матери мальчика приглядывать за ним. Шуй Цюэ только перевёлся, и хотя он носил фамилию Сун, никто из влиятельных лиц не предупредил о его появлении. Учителю и в голову не пришло связать его с семьёй Сун из Хайчэна. Ведь всем было известно, что нынешним главой рода является Сун Цинь, единственный сын Сун Кана.

Он решил, что Шуй Цюэ — выскочка из семьи каких-нибудь нуворишей. Опираясь на авторитет стоящих за ним Чжао, педагог выкрикнул:

— Сун Шуй Цюэ! Кража чужого имущества, нападение на одноклассника... Немедленно вызывай родителей в школу!

Одна из Бет робко подала голос в защиту юноши:

— Учитель, всё было не так. Я видела, как куртка Лу Фэнчи соскользнула на пол. Новый ученик просто хотел её поднять, но тут подлетел Чжао Аньхан. Не разобравшись, он обвинил его в воровстве, а потом... потом он силой пытался обнюхать его железу...

У Бет нет желёз, и для Альфа это место не считается особо чувствительным. Однако если речь идёт об Омеге, попытка обнюхать железу без согласия — это уже серьёзный повод для обвинения в сексуальном домогательстве. Не считая классного руководителя, видевшего в личном деле Шуй Цюэ отметку «Альфа», все присутствующие студенты были убеждены: перед ними Омега.

«Она никогда прежде не видела столь прекрасного Омеги».

Закончив объяснение, Бета украдкой взглянула на новенького. Юноша был хрупкого телосложения. Школьная форма, которая на его сверстниках сидела впору, на нём казалась слишком свободной. Этот крой не скрывал его фигуру, а лишь подчёркивал изящную тонкость костей, сквозь которую угадывалась нежность кожи. Он казался слишком худощавым, а его лицо — мертвенно-бледным.

Перед лицом сурового, предвзятого учителя он выглядел беззащитным, словно сорванная кувшинка в бурном потоке.

«Обижать Омегу — позор!»

Негодование закипало в сердцах свидетелей. Шуй Цюэ не ожидал, что найдутся очевидцы, которые к тому же превратно истолкуют его поступок, решив, будто он из добрых побуждений хотел помочь.

— Нет, я не...

Выпавшая ресничка попала прямо в глаз. Он принялся отчаянно махать руками, одновременно пытаясь растереть веко.

Зрачки Лу Фэнчи сузились. Он резко отвесил подзатыльник Чжао Аньхану, отчего тот болезненно охнул.

— Хватит. Посмотри на него — у него руки-ниточки, разве он мог тебя покалечить? Здоровый Альфа, а устроил тут истерику, самому не тошно? — Лу Фэнчи потащил товарища к выходу, словно нашкодившего щенка.

Вспомнив о чём-то, он обернулся к учителю. Его лицо потемнело, а взгляд стал настолько острым и тяжёлым, что у классного руководителя перехватило дыхание, точно чья-то невидимая рука сжала ему сердце.

— Учитель, полагаю, из-за такого пустяка не стоит доводить дело до взысканий и вызова родителей? — ледяным тоном процедил он.

Педагог замялся. Понимая намёк, он заискивающе улыбнулся:

— Да-да, ученик Лу совершенно прав. Взаимопонимание и дружба между одноклассниками — это самое важное.

Ещё совсем недавно Лу Фэнчи точно так же, с притворным почтением, отвечал ему: «Да, вы правы», когда тот пытался читать ему нотации. Весь авторитет педагога держался лишь на должности и правилах, а Лу Фэнчи до этого момента хотя бы соблюдал видимость уважения. Но если дело дойдёт до открытого конфликта, всей семьи Чжао не хватит, чтобы усмирить гнев рода Лу.

Капитан рыцарей едва заметно усмехнулся. Проходя мимо Шуй Цюэ, он притормозил и, вытолкнув Чжао Аньхана за дверь, освободил руку.

— Новенький, моя куртка?

Шуй Цюэ только сейчас спохватился, что всё ещё сжимает чужую вещь. Он бережно передал форму в протянутую руку Альфы. Кончики его пальцев случайно скользнули по рельефным мышцам предплечья. Одежда ещё хранила тепло его собственного тела, смешанное с едва уловимым ароматом гардении.

Рука Лу Фэнчи едва заметно дрогнула. К счастью, плотная ткань пиджака скрыла выступившие на коже мурашки.

— Спасибо, — он поспешил разорвать дистанцию. Его сердце колотилось как сумасшедшее, хотя лицо оставалось бесстрастным. Сияние серьги в ухе отвлекало внимание от того факта, что кончики его ушей стали пунцовыми.

Как раз в этот момент прозвенел звонок с последнего урока, и толпа зевак начала неохотно расходиться. Классный руководитель окликнул юношу.

— Сун Шуй Цюэ, считай, что сегодня тебе повезло — А-Хан не стал на тебя жаловаться. Но если подобное повторится, если ты снова проявишь агрессию или попытаешься внести разлад в коллектив, школа вынесет тебе строгий выговор.

Он пытался давить авторитетом, не желая так просто отпустить ситуацию, даже несмотря на

слова Лу Фэнчи. Таких проблемных учеников нужно было приструнить с первого дня.

— Я всё равно сообщу твоим родителям. К завтрашнему дню жду от тебя объяснительную на две тысячи слов. Всё ясно?

— Да, учитель, никаких проблем, — ответил Шуй Цюэ.

На его губах заиграла мягкая улыбка. А он-то боялся, что провалит первое же задание.

К счастью, классный руководитель оказался ответственным человеком и не забыл о звонке. К тому же Шуй Цюэ успел подержать куртку подольше — теперь она наверняка пропиталась его феромонами. Обе цели текущего этапа сюжета были, пусть и не без труда, достигнуты. Судя по тому, как Лу Фэнчи шарахнулся от него, тот явно его возненавидел. Скорее всего, Альфа не поверил в сказку про «помощь с одеждой», просто не захотел ввязываться в лишние споры.

На пути домой Номер 77 радостно кружил вокруг него, рассыпая виртуальные искры.

[Поздравляю, Хозяин! Сюжетный прогресс данного персонажа завершён на 10%!]

[Помимо основного прогресса, продолжая следовать образу, вы можете заработать дополнительные очки Альфонса.]

[И прогресс, и очки можно будет конвертировать в баллы после того, как роль этого персонажа будет завершена.]

«А для чего нужны эти баллы?»

[Накопив достаточно баллов, вы сможете улучшить условия работы в Большом Мире! Это не только расширит ваши полномочия, но и позволит приобрести собственное жильё в Большом Мире. Там вы сможете отдыхать, когда не захочется работать. Также баллы можно тратить на прокачку системных навыков и покупку обликов для системы,] — Номер 77 застенчиво замаялся. — [Вы ведь любите собачек? В магазине Большого Мира есть облики собак для системы: золотистые ретриверы, бордер-колли, корги... на любой вкус!]

«Хорошо, я приложу все силы, чтобы выполнить работу безупречно».

Шуй Цюэ ласково погладил парящий шарик, благо поблизости никого не было. Номер 77, млея от удовольствия, опустил на плечо юноши.

У ворот школы

— Младший господин! — водитель, ждавший у машины, помахал рукой, завидев Шуй Цюэ. Когда тот подошёл ближе, мужчина тихо предостерёг его: — Только что старшему господину звонил ваш учитель. Он явно не в духе, так что вы...

Лицо юноши казалось воплощением чистоты и покорности, и только в уголках глаз таилось нечто неуловимо-порочное, не ведающее земных забот. Кто бы мог подумать, что за этой внешностью скрывается такой бунтарский нрав? Всего два дня назад, едва вернувшись в семью, он во всеуслышание заявил, что вышвырнет Сун Циня из его кресла, и обвинил брата в том, что тот украл принадлежащее ему по праву.

Водитель вздохнул. Он проработал в доме семьи Сун почти всю жизнь и искренне желал мира.

— Пожалуйста, не спорьте со старшим господином. Всё, что он делает — только ради вашего блага.

Шуй Цюэ что-то невнятно пробормотал в ответ. Он только что получил загруженные Номером 77 воспоминания настоящего Сун Шуй Цюэ и уже сформировал чёткое понимание своей роли. Раз уж ему выпало играть капризного младшего брата, он обязан превратить жизнь этой семьи в сущий кошмар.

«Простите меня, дядюшка водитель».

В салоне автомобиля было тепло. Стоило открыть дверь, как наружу вырвался поток нагретого воздуха, прогнав осеннюю сырость. Сложив зонт, юноша забрался внутрь. В машине царил полумрак. Капли дождя лениво стекали с зонта на дорогой коврик.

Мужчина в безупречном деловом костюме сидел в другом конце салона. Черты его лица казались суровыми, оправа серебряных очков на высокой переносице отбрасывала тень, скрывая выражение глаз. Несколько прядей иссиня-чёрных волос упали на лоб, прикрывая взгляд. Линия челюсти была чёткой и жёсткой. На его коленях лежала папка с документами. Услышав, что брат вошёл, он даже не поднял головы.

Машина тронулась.

Шуй Цюэ поджал губы, входя в роль. Сбросив рюкзак, он с вызовом скрутил мокрый зонт в бесформенный ком и швырнул его прямо на пол. Брызги воды прочертили дугу в воздухе и упали на белоснежные листы документов. В салоне воцарилась тяжелая тишина. Сун Цинь с сухим щелчком закрыл папку.

Юноша, будто не замечая сгустившейся атмосферы, с размаху уселся рядом со старшим господином. Между ними лежала трость. Она была выполнена из чрезвычайно ценного

тёмного дерева, а её набалдашник украшал великолепный изумруд чистой воды сорта «стеклянный».

«В детстве главного героя похитили, — пояснил Номер 77. — Сель сошёл на дом, где его держали, и обрушившаяся балка раздробила ему правую ногу. С тех пор он вынужден пользоваться тростью».

— Шуй Цюэ. Подними это, — голос мужчины был хриплым и жёстким. Узловатая рука с выступающими венами указала на брошенный зонт.

Младший господин вскинулся, как капризный ребёнок:

— Не буду. Он чистый, я не испачкал твою машину.

Он намеренно выделил слово «твою». Правая рука Сун Циня легла на изумрудный набалдашник, пальцы медленно поглаживали холодный камень.

— Учитель звонил и сказал, что ты ворует вещи и ввязываешься в драки. Как ты это объяснишь?

— Я ничего не делал! — в душе Шуй Цюэ ликовал. Хорошо, что классный руководитель не поверил той Бете и даже приукрасил историю — это отлично продвинуло сюжет.

Иметь такого брата — суцая головная боль для главного героя. Шуй Цюэ решил стоять на своём и дерзко заявил:

— Ничего подобного. Я весь день вёл себя прилично и ни во что не впутывался.

— Семья не ограничивает тебя ни в еде, ни в одежде. Вчера я перевёл на твою карту карманные деньги за этот месяц, — холодным тоном произнёс Сун Цинь. — Ты всего лишь школьник. Разве триста тысяч в месяц тебе мало? Зачем красть у одноклассников?

Он тяжело нахмурился. Сун Циню было неважно, насколько глуп его новоявленный брат-бастард. Семья Сун могла позволить себе лучших репетиторов; любого можно обучить. Отсутствие манер и воспитания тоже было объяснимо — Сун Шуй Цюэ рос в маленьком городке. Единственное, с чем он не мог смириться — это с тем, что его брат может оказаться вором.

— Сказал же — я ничего не брал, но ты всё равно не веришь, — небрежно пробурчал юноша. — И вообще, когда ты отдашь мне карту, которую оставил старик?

С шорохом папка соскользнула на пол. Шуй Цюэ рванули на себя, сокращая расстояние между

ними до предела. Пальцы Сун Циня стальным капканом впились в его подбородок, вены на руке старшего брата вздулись.

— Сун Шуй Цюэ. Не заставляй родителей разочаровываться в тебе, — проговорил Сун Цинь.

Он намеревался преподать бунтующему юнцу суровый урок, однако мягкость кожи под его пальцами заставила его замереть. Он невольно всмотрелся в лицо брата. Подбородок был узким, кожа — нежной, розово-белой. Лицо Шуй Цюэ едва ли было больше его ладони, а сам он казался совсем крошечным по сравнению с Сун Цинем. Его взгляд был полон упрямства — вылитый маленький ёж, выставивший иголки.

Внезапно Сун Цинь понял, что к этому ребёнку нельзя применять методы жёсткого давления. Его хватка ослабла, и в этот миг Шуй Цюэ, не теряя времени, с силой укусил его за руку в районе большого пальца.

Во рту появился привкус крови. Юноша, торжествуя, попытался отпрянуть, но из-за резкого движения ударился головой о потолок машины. Как назло, в этот момент автомобиль затормозил, и Шуй Цюэ, потеряв равновесие, плюхнулся прямо на колени Сун Циня.

От удара в глазах потемнело, он закусил губу, чувствуя, как наворачиваются слёзы. В этот момент в его сознании прозвучала череда фраз.

«Больно ударился, малыш?»

«Неужели сейчас посыплются жемчужинки?»

«Скорее уходи от этого никчёмного мужлана».

Раздался стук в окно, и испуганный голос водителя произнёс:

— Молодой господин, мы приехали.

Шуй Цюэ не успел обдумать, кому принадлежит этот странный голос. Он вскочил, рванул дверь на себя и выскочил из машины. Опасаясь наказания, он, прежде чем убежать в дом, умудрился стащить ту самую драгоценную трость.

— Младший господин! Но как же... — водитель не посмел его остановить и растерянно обернулся к оставшемуся в салоне мужчине. — Старший господин...

Сун Цинь: «...»

<http://bllate.org/book/15811/1422095>